

Ду Сытун состояла в гильдии под названием «Меч, пронзающий лазурное небо», которая была средней по размеру, с активным составом, включая второстепенные аккаунты, чуть больше одной группы. По словам Ду Сытун, ее друг был одним из заместителей главы гильдии.

Однако позже Линь Шу выяснил, что этот друг на самом деле был ее парнем.

Помимо своего парня, Ду Сытун не особо вписывалась в гильдию, главным образом из-за того, что она редко была в сети и не участвовала в большинстве мероприятий, поэтому у нее не было возможности сблизиться с другими.

К тому же, Ду Сытун сама по себе не была общительной и не умела легко находить общий язык с людьми. Большую часть времени она лишь пассивно отвечала на вопросы, особенно в больших компаниях, где она терялась в море голосов и не знала, как начать разговор.

На это Линь Шу мысленно поставил ей свечку.

Кроме того, Линь Шу узнал, что Ду Сытун была фанаткой аниме. По ее словам, в детстве она любила читать романы и манху, и изначально хотела поступить на факультет анимации, но ее родители считали, что это нестабильная профессия, и настаивали на другом выборе. Она не обладала сильным характером и, после длительных уговоров родителей, сдалась и поступила в педагогический университет.

— Но знаешь, — Ду Сытун, видимо, из-за отсутствия других людей, кому можно было бы излить душу, начала жаловаться Линь Шу, несмотря на то, что он был ее десятилетним учеником. — Я чувствую, что совсем не подхожу для работы учителем. Даже ученики начальной школы меня не слушают, я не могу контролировать их на уроках, сколько бы я ни кричала, никто не обращает на меня внимания...

Линь Шу вспотел.

«Это потому что ты слишком добрая!»

Ду Сытун всегда была тихой и спокойной, даже когда кричала «Тихо!» в шумном классе, ее голос звучал мягко и без какого-либо авторитета. Каждый раз ей приходилось повторять это бесчисленное количество раз, чтобы класс наконец утихомирился.

— Может, иногда стоит быть поостроже, — предложил Линь Шу.

Эти дети, если их не дисциплинировать, могут и на крышу залезть. Хотя сам Линь Шу был частью этой компании непослушных детей, он считал, что некоторых из них действительно стоило бы немного «приструнить».

Ду Сытун удивилась:

— Ты думаешь, учитель должен быть строже?

— Не то чтобы я так думал. Просто строгие учителя обычно лучше справляются с дисциплиной, — Линь Шу задумался и добавил. — Смотри на это с положительной стороны: тебя все любят, никто не придумывает обидных прозвищ... верно?

Но эти слова не утешили Ду Сытун, а лишь расстроили ее еще больше:

— Это потому что еще не успели придумать!?! И даже если у меня нет прозвища, они все равно

меня не слушают.

Это было как бесконечный круг. Линь Шу решил сменить тему:

— Давай не будем об этом. Учитель, давай поговорим о чем-нибудь приятном. Ты же говорила, что учишь анимацию самостоятельно? Как успехи?

Это действительно была более радостная тема.

Ду Сытун ответила:

— На самом деле, у меня есть работа. Хотя это всего лишь короткий анимационный ролик, но я сама им довольна. Я хочу показать его в анимационной компании, когда буду устраиваться на работу.

Она задумалась и продолжила:

— В следующий раз я принесу его в школу, чтобы ты посмотрел. Линь Шу, дай мне свой отзыв, мне интересно, нравится ли такая анимация детям твоего возраста.

Линь Шу чувствовал, что он не совсем типичный представитель своей возрастной группы, но не хотел расстраивать Ду Сытун, поэтому сказал:

— Я думаю, что мои вкусы отличаются от вкусов других. Может, учитель, ты покажешь его на классном часу? Так будет проще понять, как отреагируют все.

Ду Сытун подумала и согласилась:

— Хорошо, на следующей неделе я покажу его вам.

Анимация, созданная Ду Сытун, была милым и трогательным короткометражным фильмом без слов, сюжет которого вращался вокруг маленькой девочки и щенка. Родители девочки ссорились, она испугалась и убежала из дома, после чего встретила бездомного щенка, и вместе они пережили захватывающее и забавное приключение.

Линии и стиль анимации были простыми, но техника исполнения была зрелой и гармоничной. Выражения лица маленькой девочки были очень выразительными, и, несмотря на отсутствие диалогов, ее эмоции и переживания передавались идеально.

Маленькая девочка и щенок выглядели очень мило, и стиль анимации был привлекательным. Хотя анимация была создана Ду Сытун в одиночку, и в целом она не была слишком детализированной, она не выглядела грубой.

Хотя это не совсем соответствовало ожиданиям Линь Шу, он нашел анимацию приятной для просмотра. Более того, в этом ролике он увидел талант Ду Сытун к созданию сюжетов и текстов — даже без единого слова.

Анимационный ролик Ду Сытун стал очень популярен в школе, и после показа он вызвал восторг у учеников, что значительно повысило ее популярность среди них.

По просьбе детей Ду Сытун показала этот ролик в нескольких классах.

И вскоре все узнали, что их временный классный руководитель умеет создавать анимацию.

В процессе Линь Шу немного поговорил с Ду Сытун о ее планах на будущее:

— Учитель, ты будешь продолжать работать учителем или хочешь заниматься анимацией?

Изначально Ду Сытун была настроена решительно и хотела стать аниматором, но недавно, сблизившись с учениками, она начала сомневаться.

Казалось, что быть учителем не так уж и плохо.

К тому же, она завела нового друга.

С тех пор как Ду Сытун пришла сюда на практику, она отдалилась от некоторых друзей, оставшихся в университете. Школа, где учился Линь Шу, изначально не была ее идеальным местом для практики, но в предыдущих школах, из-за ее необщительности, собеседования прошли неудачно.

Из-за этого Ду Сытун пришлось расстаться с подругой, с которой они были близки.

После этого она также не смогла быстро найти друзей в школе, и только недавно начала сблизиться с коллегами. Однако она была слишком напряжена и относилась к старшим коллегам скорее как к начальству или старшим, а не как к друзьям.

Конечно, Ду Сытун понимала, что считать десятилетнего ребенка другом было несколько странно, но Линь Шу совсем не был похож на обычного ребенка — он был очень умным, послушным и находчивым. Иногда Ду Сытун даже не могла понять, кто из них двоих был более детским.

Поэтому она постепенно перестала воспринимать Линь Шу как неразумного ребенка.

На вопрос Линь Шу Ду Сытун задумалась и ответила:

— Я не знаю. Мои родители всегда хотели, чтобы я стала учителем и имела стабильную работу. Но я сама больше хочу заниматься анимацией, это моя мечта с детства. Однако, когда я с вами, мне тоже очень приятно, если только вы, маленькие проказники, не начнете шуметь в неподходящий момент.

В прошлый раз, когда директор школы проходил мимо их класса, ученики начали шуметь, что сильно напугало Ду Сытун.

Но они же дети, и с ними нельзя было серьезно спорить.

Линь Шу не обратил внимания на ее замечание и не стал оправдываться, что сам не был частью этой компании непослушных детей, а вместо этого спросил:

— Если так, учитель, пока ты не решила, что делать, может, ты захочешь подработать?

Ду Сытун растерялась:

— А?

Линь Шу не стал обращать внимание на ее замешательство — он уже привык к этому. Он сказал:

— Это не что-то серьезное. Я сейчас учусь программированию и созданию игр, это просто

практика. Ты ведь хорошо рисуешь? Давай сделаем что-то вместе. Это будет нашим совместным проектом.

[Спасите, мой ученик предлагает мне подработку в качестве художника для игры!]

[Вы университетский преподаватель?]

[Нет, я практикантка в начальной школе и временный классный руководитель.]

<http://bllate.org/book/16614/1519582>